

Что касается начала нового семестра... Даже если слухи и появятся, они не будут такими бурными, как в этом семестре, правда?

Итак, он с легкомыслием сел на пассажирское сиденье под присмотром У Хэна, ожидая, пока тот поднимется за вещами... В течение минуты новость о том, что красавец-первокурсник режиссерского факультета Сун Цисинь уехал на спортивном автомобиле, быстро распространилась по университетскому форуму и чатам.

Во время экзаменационной недели, целых пять дней, которые должны были быть напряженными и занятыми, Сун Цисинь ощущал, будто провел целый отпуск.

Это ощущение стало еще сильнее, когда утром восьмого числа он на бизнес-автомобиле вернулся в киногородок и вышел из машины.

Увидев съемочную группу, которая, завершив большую часть съемок, ждала его возвращения для добавления нескольких сцен, и затем посмотрев на У Хэна, стоящего рядом с ним с аурой спокойного красавца, Сун Цисинь на мгновение растерялся от такого контраста.

В общем, эти дни дома были слишком комфортными. Ежедневно, помимо того, что ему нужно было полностью сосредоточиться на экзаменах, во время перерывов, за обедом и ужином, вечером дома и утром после пробуждения... он мог видеть У Хэна, который с теплотой и улыбкой ждал его и сопровождал.

Хотя он и не выразил своих чувств словами, Сун Цисинь ощущал, будто они уже находятся в отношениях... Сейчас он просто боялся разрушить эту прекрасную картину, боялся, что если он скажет что-то, У Хэн может просто уйти... Ну, он понимал, что, возможно, слишком много думает, потому что сейчас У Хэн, даже если еще не влюбился, точно не испытывает к нему неприязни, в этом он был уверен.

— Молодой господин Сун.

Режиссер Чжоу сделал шаг вперед, встречая вернувшегося продюсера с подобострастной улыбкой. За эти пять дней, пока Сун Цисинь отсутствовал, атмосфера в съемочной группе, хотя и стала немного более расслабленной, все же... Нельзя не отметить, что, несмотря на отсутствие опыта в роли продюсера, молодой господин Сун справлялся с этим довольно хорошо.

И хотя он отсутствовал всего пять дней, за это время съемки продолжались, и группа старалась как можно быстрее завершить две сцены, в организации и координации возникли некоторые проблемы.

К счастью, съемочная группа была опытной, и хотя иногда возникала небольшая путаница, они смогли справиться.

Теперь, когда он вернулся, завершающие работы можно было начать быстрее!

Сун Цисинь, увидев, как все радостно встречают его, тоже почувствовал прилив хорошего настроения и быстро переключился из режима влюбленного дурака в режим трудоголика. Он поблагодарил всех за их усилия в его отсутствие, спросил о ходе работ и сразу же отправился с режиссерами в импровизированный кинозал, чтобы просмотреть снятые за эти дни сцены.

У Хэн, следуя за Сун Цисинем, с легкой улыбкой наблюдал, как тот снова погружается в работу. За эти дни не только Сун Цисинь, но и У Хэн ощущал, будто они находятся в

отношениях, особенно во время их уединенных моментов, когда между ними явно витала романтическая атмосфера, которая могла бы ослепить любого стороннего наблюдателя.

К счастью, господин Сун был так занят работой, что, хотя его сын провел дома целых пять дней, он не смог выделить даже полдня, чтобы поужинать с ним... Нет, даже хуже! За эти пять дней он даже не увидел своего сына!

Конечно, вечерние звонки с пожеланиями спокойной ночи были обязательными, но когда господин Сун осознал, что сын уже вернулся на съемки, он чуть не разбил стол в своем кабинете.

В общем, за эти пять дней У Хэн понял, что между ними осталось лишь проткнуть тонкую бумажку. Сун Цисинь пока не решался это сделать, а У Хэн хотел подождать, пока тот закончит с работой, чтобы найти подходящий момент. Они оба притворялись, что ничего не замечают, поддерживая эту тонкую атмосферу и наслаждаясь ею.

В день возвращения Сун Цисиня, утром, режиссер Чжоу и остальные режиссеры, сжимая платочки и с глазами, полными слез, вышли из импровизированного кинозала — обе сцены были одобрены, но в каждую нужно было добавить небольшой фрагмент.

Ну что ж, по крайней мере, это не полный пересъем, правда?

С чувством легкого облегчения группа быстро начала подготовку — стены и роща гинкго потребуют еще один день работы. И съемочная группа сразу же погрузилась в хаос.

Сун Цисинь, конечно, не хотел создавать проблемы. Ему нужно было снять всего несколько коротких сцен, но для этого потребовалось участие главных героев.

К счастью, добавленные сцены были короткими, и оба актера, имея большой опыт, сразу поняли, что от них требуется — просто найти нужное настроение и стать частью декораций.

Итак, в тот же день после обеда группа отправилась в рощу гинкго.

Главный герой и группа генералов Царства Цин в доспехах и на лошадях начали позировать на обработанном снегу, остальные актеры просто заняли свои позиции, как и раньше, а главному герою пришлось мучиться, пока сотрудники «втыкали» в него копьа.

Да, в сюжете он погибает, окруженный врагами, когда все генералы уже мертвы, и, оказавшись в роще гинкго, где когда-то женился на своей возлюбленной, он предпочел смерть сдаче. В итоге его пронзили копьями, и он умер стоя.

Сцена была предельно драматичной и трагичной, но процесс надевания костюма с «тысячей копий» оказался немного сложнее... Когда главный герой, надев этот странный костюм и неся на себе более двадцати килограммов реквизита, пошатываясь, вышел на место съемки, все — от сотрудников до актеров и статистов — не смогли сдержать смеха.

Когда он занял свою позицию, сотрудники, быстро удаляя следы, оставленные при подходе, заметили, что окружающие воспринимают его как клоуна, и несколько всадников чуть не упали с лошадей от смеха. Главный герой, раздраженно указывая на своих друзей, кричал:

— Смейтесь! Смейтесь! Над чем смеетесь? Попробуйте сами понести эту кучу хлама!

Один из них ответил:

— Как же, ты же главный герой, если мы сломаем реквизит, нам нечем будет платить.

— Верно, посмотрите на угол копий, на их расположение. Если мы что-то сдвинем, то не сможем вернуть как было.

— Точно! Художники по реквизиту использовали линейки, чтобы сделать все точно, а мы можем все испортить.

Сун Цисинь, выйдя из режиссерского автомобиля вместе с режиссером Чжоу и остальными, увидел эту сцену. Но так как все были коллегами, и перед началом съемок шутки и смех были вполне уместны, они с улыбкой направились к палатке.

Когда все было готово, Сун Цисинь поднял мегафон и объявил:

— Все готовы?

Хлопушка щелкнула, камера медленно отодвигалась от главного героя, и в ледяном пейзаже с одного из деревьев гинкго медленно падал лист, кружась в воздухе, пока не опустился на снег перед главным героем, пронзенным копьями...

Авторское примечание:

Благодарности:

Океан бросил 1 гранату в 20:07:24 04.04.2018.

<http://bllate.org/book/16375/1481850>